# ВЕРХОВНЫЙ СУД
# РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-О10-29

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 28 октября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Старкова А.В.,
судей – Хомицкой Т.П. и Пелевина Н.П.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 28 октября 2010 года кассационные жалобы осужденных Константинова В.Ю., Веденеевой Т.А. и адвоката Гладких Н.А. на приговор Ленинградского областного суда от 21 июля 2010 года, которым

**КОНСТАНТИНОВ В[redacted] Ю[redacted]**, [redacted]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

**ВЕДЕНЕЕВА Т[redacted] А[redacted]**, [redacted]

осуждена по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Константинов и Веденеева признаны виновными в умышленном причинении смерти Д[redacted]., совершенном группой лиц.

Преступление совершено 26 июля 2008 года в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения адвокатов Гладких Н.А. и Сундетской И.Г., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

**у с т а н о в и л а:**

В кассационной жалобе осужденный Константинов В.Ю. выражает несогласие с приговором, считает его необоснованным и несоответствующим фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что участия в убийстве потерпевшего Д[redacted] не принимал, с потерпевшим не ссорился, неприязненных отношений между ними не возникало, мотива и причин убивать его у него не было, а Веденеева в ходе предварительного следствия оговорила его, о чем она заявила в судебном заседании, подтвердив его показания. Указывает также, что полностью согласен с кассационной жалобой его адвоката Гладких Н.А.

Адвокат Гладких Н.А. в кассационной жалобе в защиту осужденного Константинова В.Ю. указывает, что приговор является незаконным, необоснованным и несоответствующим фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что доказательств, опровергающих показания Константинова о его непричастности к преступлению, суду не представлено. Считает, что в судебном заседании не было установлено мотива у Константинова для совершения убийства потерпевшего, тогда как такой мотив мог быть у других лиц, на которых указывала Веденеева в своих показаниях, что подтверждается показаниями свидетелей П[redacted] и К[redacted], однако органами предварительного следствии и судом причастность этих лиц к преступлению не проверялась. Полагает, что суд необоснованно сослался в приговоре, как на доказательство виновности Константинова, на показания Веденеевой, данные на предварительном следствии, так как в судебном заседании Веденеева их не подтвердила, заявив, что в этих показаниях она оговорила себя и Константинова. Кроме того, как указывается в жалобе, протоколы допросов Веденеевой на предварительном следствии составлены с нарушением требований УПК РФ, а характер изложения и содержания этих показаний свидетельствует о их фальсификации. Обращает внимание в жалобе также на то, что на месте происшествия были обнаружены три зажигалки, трое брюк, а кроме штык-ножа и нож с пластиковой ручкой, однако изъяты и исследованы были не все эти предметы, а указанные в протоколах осмотра места

происшествия обстоятельства обнаружения и описание изъятых предметов не соответствуют протоколам осмотра этих предметов и показаниям свидетелей. Указывает также, что в ходе предварительного следствия не были изъяты и исследованы занавеска с окна, покрывало с дивана и вырезы обоев со стен со следами крови, вместе с тем расположение и характер образования следов крови на этих предметах свидетельствуют о том, что при указанных Веденеевой при проверке показаний на месте обстоятельствах они образоваться не могли. Считает, что данные обстоятельства, а также отсутствие в подногтевом содержимом пальцев рук Константинова следов крови и клеток потерпевшего и не установление того, кому принадлежит пот на ручке штык-ножа, подтверждают показания Константинова о его непричастности к убийству Д[redacted]. Полагает, что суд необоснованно сослался, как на доказательство виновности Константинова, на заключения экспертиз по исследованию брызг крови на его брюках и носках, поскольку недостаточная квалификация проводившего данные исследования эксперта и неконкретность его выводов, а также полученное стороной защиты консультативное заключение специалиста по данным вопросам, порождают сомнения в достоверности выводов этих экспертиз, поэтому они должны быть истолкованы в пользу обвиняемого. Указывает, что все другие доказательства, на которые органы предварительного следствия и суд ссылаются, как на доказательства виновности её подзащитного, также не свидетельствуют о том, что данное преступление совершено Константиновым. Просит приговор в отношении Константинова отменить и уголовное преследование в отношении него прекратить в связи с его непричастностью к совершению данного преступления.

Осужденная Веденеева Т.А. в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором, считает его необоснованным и чрезмерно суровым. Указывает, что вину признала полностью, раскаялась в содеянном. Вместе с тем утверждает, что убийство Д[redacted] совершила одна, а во время следствия оговорила Константинова, так как боялась понести ответственности одна и опасалась, что на неё будут оказывать моральное и физическое воздействие оперативные сотрудники. Просит оправдать Константинова, а её действия переквалифицировать на ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначить минимальное наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Брюхов В.В. просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Константинова и Веденеевой в совершении убийства Д[redacted] являются правильными, основанными на исследованных в

судебном заседании доказательствах, оценка и анализ которых подробно приведены в приговоре.

Приведенные в жалобах доводы о непричастности осужденных Константинова и Веденеевой к совершенному преступлению судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом суд правильно сослался в приговоре, как на доказательства виновности осужденных в убийстве Д[redacted], на показания Веденеевой, данные в ходе предварительного следствия при допросах в качестве подозреваемой и обвиняемой, а также при проверке её показаний на месте, из которых следует, что убийство потерпевшего Д[redacted] осужденные Константинов и Веденеева совершили совместно, в ходе возникшей с ним ссоры, во время которой Д[redacted] угрожал Веденеевой избиением за то, что она не возвратила похищенные у него деньги, и Константинов заступился за неё. В ходе этой ссоры Константинов нанес Д[redacted] множество ударов штык-ножом по голове, груди и животу, а когда потерпевший упал на пол, Константинов приказал Веденеевой «добить» его, поскольку тот был еще жив, и она нанесла Д[redacted] удары в область спины сначала маленьким ножом и затем штык-ножом, полученным от Константинова.

Указанные выше показания осужденной Веденеевой об обстоятельствах совершенного преступления полностью согласуются с показаниями потерпевшей Ду[redacted] свидетелей К[redacted] С[redacted] Т[redacted], С[redacted] подтвердивших в судебном заседании наличие между Ду[redacted] и Веденеевой конфликта в связи с кражей у потерпевшего денег; показаниями свидетеля С[redacted] из которых следует, что во время совместного распития спиртного с Д[redacted], Веденеевой и Константиновым Д[redacted] кричал на Веденееву и требовал вернуть деньги, а Константинов заступался за неё, других лиц на участке и в доме Д[redacted] не было; показаниями свидетелей С[redacted] К[redacted] Т[redacted], Т[redacted] П[redacted] о том, что об убийстве Д[redacted] им сообщил Константинов, на одежде которого они видели пятна крови; показаниями свидетеля Р[redacted] об обстоятельствах обнаружения в доме Д[redacted] и выдачи следователю брюк Константинова.

Кроме того, данные показания Веденеевой объективно подтверждаются протоколами осмотра места происшествия о месте и обстоятельствах обнаружения трупа потерпевшего и орудия преступления; протоколами выемки и осмотра одежды Константинова, Д[redacted] и других вещественных доказательств; заключениями судебно-медицинских экспертиз о количестве, локализации причиненных Д[redacted] телесных повреждений, от которых наступила его смерть, и возможности их причинения при обстоятельствах, указанных Веденеевой; заключениями судебных экспертиз по исследованию вещественных доказательств и показаниями эксперта И[redacted] согласно

которым на одежде потерпевшего, фрагменте ткани с дивана, штык-ноже, куртке Веденеевой, брюках и носках Константинова обнаружена кровь, которая могла произойти от Д[redacted], при этом следы крови на брюках Константинова образовались в момент его вертикального положения; заключением экспертизы по биологическому исследованию ручки штык-ножа, которое не исключает присутствие на ней пота при определенных обстоятельствах от проходящих по делу и других лиц, в том числе и от Константинова.

Вопреки доводам жалобы адвоката Гладких Н.А., следственные действия и судебные экспертизы, в результате которых получены указанные выше и другие приведенные в приговоре доказательства, проведены компетентными и уполномоченными на то лицами, а заключения и соответствующие протоколы составлены в соответствии с требованиями закона, каких-либо данных, свидетельствующих об их неконкретности, необъективности или фальсификации, из материалов дела не усматривается.

Доводы жалоб о том, что в ходе предварительного следствия Веденеева оговорила себя и осужденного Константинова, а также о нарушении при её допросах требований закона, судебная коллегия также находит несостоятельными.

Как видно из материалов уголовного дела, допросы Веденеевой в ходе предварительного следствия проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, показания она давала добровольно, с участием адвоката, данных, свидетельствующих о том, что при этом на неё оказывалось какое-либо давление или воздействие, не имеется. Не усматривается из материалов дела и данных, свидетельствующих о наличии у Веденеевой оснований для оговора, как себя, так и осужденного Константинова.

Имеющиеся в показаниях Веденеевой в ходе предварительного следствия противоречия суд правильно признал незначительными, поскольку они не касаются основных обстоятельств совершенного преступления и связаны со свойствами памяти и нахождением её в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Причинам изменения Веденеевой своих показаний, в том числе её доводам о возможной причастности к убийству Д[redacted]а других лиц и доводам Константинова о его непричастности к совершенному преступлению, суд, вопреки доводам жалобы адвоката Гладких Н.А., также дал надлежащую оценку, обоснованно признав их несостоятельными, направленными на избежание ответственности за содеянное, так как они опровергаются совокупностью полученных в ходе судебного разбирательства доказательств.

Таким образом, оснований для признания приведенных выше показаний осужденной Веденеевой, данных в ходе предварительного следствия, недопустимыми доказательствами у суда не имелось, и поскольку показания Веденеевой, в которых она указывала, что убийство потерпевшего Д[redacted]а она совершила совместно с Константиновым, полностью согласуются и подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами, они правильно признаны судом достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и обоснованно положены в основу приговора.

Несостоятельными являются и доводы жалобы адвоката Гладких Н.А. о неполноте предварительного следствия, поскольку, как видно из материалов уголовного дела, предварительное следствие проведено с достаточной полнотой и объективно, все обстоятельства, которые в соответствии со ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу, следователем исследованы, а то обстоятельство, что при осмотре места происшествия были изъяты не все обнаруженные на месте преступления предметы, с учетом собранных по данному делу доказательств и требований ст. 38 ч. 2 УПК РФ о том, что следователь самостоятельно направляет ход расследования и принимает решение о производстве следственных и иных действий, не свидетельствует о неполноте предварительного следствия.

Судебное следствие также проведено в соответствии с требованиями УПК РФ, стороны не были ограничены в представлении доказательств, все представленные сторонами доказательства судом исследованы и получили свою оценку, все ходатайства участников процесса рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона, принятые по ним постановления являются мотивированными и правильными.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что полученным в судебном заседании доказательствам суд дал правильную оценку и пришел к обоснованному выводу о виновности как Веденеевой, так и Константинова в совершенном группой лиц умышленном причинении смерти другому человеку и правильно квалифицировал их действия по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ.

Психическое состояние осужденных Константинова и Веденеевой судом исследовано с достаточной полнотой. С учетом данных о личности и выводов судебно-психиатрических экспертиз они обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о их личности, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

**о п р е д е л и л а:**

приговор Ленинградского областного суда от 21 июля 2010 года в отношении Константинова В[redacted] Ю[redacted] и Веденеевой Т[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Константинова В.Ю., Веденеевой Т.А. и адвоката Гладких Н.А. – без удовлетворени[redacted]

Председ[redacted]

Судьи [redacted]